

«С тобой? Ты же альфа! О чём ты думаешь!» - директор всё ещё помнил ученика, занявшего второе место в тесте, и из-за выдающегося происхождения Цю Чжэньяна, он в ярости ударил по столу. «Альфы не могут жить в одной комнате с омегами. Кто знает, нет ли у тебя скрытых мотивов!»

Под гневным взглядом директора Цю Чжэньян смущённо потрогал свой нос, затем столкнулся с удивлёнными глазами Лин Му и встал рядом с ним.

Он не стал объяснять прямо, а посмотрел в сторону затылка Лин Му. Увидев феромоновую наклейку, он сорвал её.

Сразу же наружу вырвался нерассеянный феромон, принадлежащий Цю Чжэньяну, и закружился вокруг Лин Му.

«Блять, что ты делаешь Цю!» - Лин Му поспешно поднял руку, чтобы прикрыть шею, но было уже поздно. Директор почувствовал запах феромона, принадлежащего альфе, как и феромоны, которые Цю Чжэньян только что намеренно выпустил.

Директор: «...» Дети в наши дни действительно удивительны. Разве они только что не достигли совершеннолетия?

Под пристальным взглядом Лин Му, Цю Чжэньян повёл себя естественно, и потряс феромонной наклейкой перед директором. «Он мой омега, я помню, что в правилах академии было сказано, что пары могут подать заявление на заключение партнёрского соглашения. В конце концов, особые обстоятельства, такие как период восприимчивости или эструс, должны быть приняты во внимание».

Такое правило действительно было... Но просьба жить вместе сразу после поступления в академию - большая редкость!

Директор посмотрел на Лин Му сложным взглядом, его язык почти заплетался. «Ну, что ты думаешь об этом, Лин Му?».

«Я не хочу» - Лин Му сразу же отказался, с твёрдой позицией, которая напомнила Цю Чжэньяну зверя.

Цю Чжэньян оскалился. Этот парень так прост, и даже не подумал об этом? Он помогает ему!

«Директор, пожалуйста, подождите минутку». Уголки его рта дёрнулись, он сухо улыбнулся и, схватив Лин Му за тонкое запястье, выбежал из кабинета директора, остановившись в конце коридора.

«Что ты делаешь, Цю?» Лин Му боролся всю дорогу, но Цю Чжэньян не отпускал его руку.

Теперь, когда он остановился, другая сторона наконец ослабила хватку и позволила ему вырваться.

Цю Чжэньян невинно развёл руками под пристальным взглядом Лин Му. «Разве я не хотел просто по хорошему поговорить с тобой?»

«Нам не о чем говорить. Если ты хочешь поговорить о кристаллических ядрах, пожалуйста, подожди немного. Я верну тебе деньги».

Цю Чжэньян был беспомощен. Лин Му покрылся шипами, и даже простое общение было затруднено.

«На что ты жалуешься? Ты прекрасно знаешь ситуацию. Академия не сделает для тебя особого исключения. Кроме как жить со мной, у тебя есть другие варианты?».

«Не твоё дело!»

Раздражённый Цю Чжэньян шагнул вперёд и схватил Лин Му за руку. Наклонившись к уху, он понизил голос и сказал: «Хочешь, чтобы я выразился яснее? На твоём теле теперь есть мой феромон, а на шее - моя метка... Лин Му, как ты думаешь, альфа позволит своей омеге жить с другими людьми?».

Внезапная близость с силой врезалась в тело Лин Му. Сжавшись, он ударился спиной о стену позади себя, и даже голова его сильно загнулась.

Он задыхался от боли и не забыл одарить Цю Чжэньяна несколькими взглядами.

«Я не имею с тобой ничего общего!»

«Почему? Хочешь, я поставлю тебе ещё одну метку?»

Сказав это, Цю Чжэньян злобно оскалил зубы. В этот момент его два острых тигриных зуба, казалось, несли холодный свет.

Как у свирепого зверя, который перед лицом своей жертвы показывает сильный и ужасающий вид.

Лицо Лин Му побелело, явно испугавшись Цю Чжэньяна, а затем неконтролируемо покраснело.

Этот парень действительно выпустил в него феромоны! Бесстыдник! Его собственное тело

также бесстыдно! Он еле стоял на ногах!

Сколько бы он ни кричал и ни ревел в глубине своего сердца, Лин Му потерял дар речи. Мощный феромон, принадлежащий Цю Чжэньяну, атаковал его разум, и всё, что осталось, это желание ощутить этот тёплый и жгучий вкус.

«Подумай об этом». Цю Чжэньян смягчил свой голос, увидев, что он наконец-то успокоился. «Я просто сделал для тебя выгодное предложение и если бы у тебя были другие варианты, я бы ничего не предложил. Я обещаю тебе, что во время нашего совместного проживания я не прикоснусь к тебе, если ты сам этого не захочешь. Мы будем просто обычными соседями».

Вообще-то, Цю Чжэньян не хотел так часто выпускать феромоны на Лин Му, но этот парень слишком вспыльчив! Если бы не это сдерживание, они бы не смогли нормально общаться.

Лин Му опустил глаза. С точки зрения Цю Чжэньяна, он мог видеть только его гладкий лоб, густые брови и неглубокий шрам, пересекающий надбровную кость. Ресницы у Лин Му очень длинные и густые, но при взгляде спереди это не было заметно, так как они не завивались.

Цю Чжэньяну вдруг захотелось поцеловать его, захотелось отдать ему всю любовь и заботу своего сердца, дать ему понять, что он сделал всё это по доброте и... чувству, которое он даже не заметил.

Спустя долгое время Лин Му наконец угрюмо произнёс: «Ты болен».

Цю Чжэньян: «...» Ну, он действительно болен, иначе почему бы он считал Лин Му, который ругается, опустив голову, милым?

Цю Чжэньян слегка приподнял левую бровь и безразлично пожал плечами. Подняв руку к подбородку Лин Му, он слегка улыбнулся и сказал: «Можешь думать обо мне всё, что хочешь, лишь бы тебе было хорошо. Но не сопротивляйся так сильно по поводу совместного проживания, хорошо?».

Это уверенное выражение лица, казалось, говорило о том, что Лин Му не откажется.

Его первоначально подготовленный отказ рассыпался от слов Цю Чжэньяна. Лин Му был беспомощен, ему пришлось признать, что слова Цю Чжэньяна были правдой. В конце концов, кроме как жить с ним, у Лин Му не было другого выбора.

Что касается характера, то Цю Чжэньян родился в семье военных, к тому же он гордый, поэтому он не станет использовать его, уродливого и жесткого омегу, в своих интересах. Учитывая его внешность и семейное происхождение, найдётся немало красивых омег, готовых по мановению руки броситься на него.

Лин Му слегка поднял глаза и встретился взглядом с Цю Чжэньяном.

Он всё ещё выглядит так, будто ему всё безразлично, как будто ничто не может повлиять на него. Первое место на вступительных испытаниях он легкомысленно отбросил. Лин Нуо и другие насмеялись над ним, но он полностью отмахнулся от них. Даже вопрос с проживанием в кампусе он не мог решить, он ещё даже утверждал что хочет всё сам сделать...

Лин Му действительно не понимал его.

Он глубоко вздохнул, отбросил руку Цю Чжэньяна и, не говоря ни слова, пошёл в кабинет директора.

Цю Чжэньян больше не останавливал его, а спокойно последовал за ним.

Когда они вернулись, рот директора дёрнулся, и он спросил: «Какие отношения между вами? Вы всё ещё хотите жить вместе?».

Цю Чжэньян выжидающе посмотрел на Лин Му и подмигнул ему.

Лин Му стиснул зубы, его щёки напряглись.

«Я... я буду жить с ним».

Его голос был похож на комариный писк, но оба услышали его ответ.

Цю Чжэньян широко улыбнулся и гордо подмигнул директору.

Директор: «...» этот гадкий мальчишка! Чем ты так гордишься!

Теперь, когда все стороны подтвердили ситуацию, директор больше ничего не сказал и записал информацию о проживании Цю Чжэньяна с Лин Му. Чжу Цинь уже подтвердила проживание Цю Чжэньяна, теперь осталось только добавить Лин Му. Более половины студентов подтвердили свои жилищные условия и получили общежития, остальные будут заселены до начала семестра.

Когда Лин Му вышел из кабинета директора, он всё ещё был немного ошеломлён.

«Что, ты жалеешь об этом? Сейчас уже слишком поздно сожалеть» - лукаво сказал Цю Чжэньян, увидев его неподвижно стоящим на ступеньках.

Лин Му тут же закатил глаза, желая ударить его.

Сделав глубокий вдох и вспомнив, как он помог ему сейчас, Лин Му всё же неловко поблагодарил его: «Спасибо за то, что там произошло. Я буду платить тебе по расценкам академии, но это всё будет через 2 месяца, прежде чем я смогу отдать тебе долю за мою сестру».

Хотя жить с Цю Чжэньяном означало, что в комнате будет только две кровати, по одной на каждого человека, и он должен был платить только за одну кровать, Лин Му всё равно настаивал на том, чтобы платить за две.

Цю Чжэньян некоторое время смотрел на него. Его глаза в хорошем настроении скользили по тонким и красным мочкам ушей.

«Конечно». Что бы ни сказал Лин Му, Цю Чжэньян всё равно бы согласился. Он не испытывал недостатка в деньгах, и если эти деньги помогут Лин Му чувствовать себя спокойнее, то это прекрасно.

Они вдвоём бродили по кампусу, погружённые в свои мысли. Межзвёздная Академия была огромной, в десятки раз больше, чем университет, в котором учился Цю Чжэньян до трансмиграции. Повсюду красивые пейзажи и зелёные растения, а по обеим сторонам дороги через каждые десять метров стоят скамейки для нескольких человек, что очень удобно.

Учёба формально ещё не началась, но некоторые студенты, такие как Цю Чжэньян, уже принесли свой багаж и суетились вокруг.

«Не хочешь ли ты сначала взять ключи у меня и взглянуть на общежитие, чтобы потом не искать его, когда будешь заселяться?» Цю Чжэньян повернулся и посмотрел на Лин Му. Парень выглядел намного лучше после долгой ходьбы, но когда он задал этот вопрос, его первоначально невыразительное выражение лица стало вялым.

Такой оцепеневший вид встречается редко. Цю Чжэньян смотрел на него с большим интересом, и лицо Лин Му отражалось в этих чёрных, как бездна, глазах.

«Ах, хорошо». Лин Му на мгновение погрузился в транс, а затем согласился, поджав губы и избегая взгляда Цю Чжэньяна.

Итак, Цю Чжэньян отвёл его в кабинет управления общежитием, получил ключи, а затем отвёл в само общежитие.

Лин Му сначала подумал, что общежитие, о котором говорил Цю Чжэньян, - это обычное общежитие, но Цю Чжэньян повёл его в восточный район. Перед тем, как прийти в академию, чтобы поговорить с директором, Лин Му обратил внимание на ситуацию с общежитиями и знал, что у Межзвёздной Академии есть не только общее общежитие, но и ещё одно общежитие для богатых студентов или студентов с хорошей историей. Стоимость в десять раз выше, чем в обычном общежитии!

Подумав об этом, Лин Му остановился.

Цю Чжэньян сделал ещё несколько шагов. Увидев, что за ним никто не идёт, он в замешательстве повернул голову.

Выражение лица Лин Му было немного пугающим. Его хмурый взгляд выдавал, что в следующую секунду он будет драться.

«Что случилось?» Цю Чжэньян хорошо приспособился, и даже не нашёл его выражение лица пугающим.

«Ты живёшь в восточном районе?»

«Да» - Цю Чжэньян был озадачен.

Увидев его невежественный взгляд, Лин Му потерял дар речи. «Ты... ты знаешь, сколько стоит жильё в восточном районе?»

Цю Чжэньян ничего не сказал. Он действительно не знал... но в сочетании с нерешительными словами Лин Му и его предыдущим опытом проживания в общежитии, Цю Чжэньян догадался, что его односемейное общежитие должно стоить дорого.

«Я не знаю, но это не имеет значения. В любом случае, если ты не будешь жить, я всё равно буду жить здесь. Я не люблю жить с другими». Цю Чжэньян изо всех сил старался вести себя безразлично и не давить на Лин Му.

Но его слова ещё больше смутили Лин Му.

«Тогда почему ты всё ещё хочешь жить со мной?» В конце концов, он всё равно должен привезти туда свою сестру. Если Цю Чжэньян не хочет жить с другими, то он не должен предлагать им жить с ним.

«Почему ты так думаешь?»

Цю Чжэньян не ответил прямо, а посмотрел в глаза Лин Му и задал риторический вопрос.

В этот момент они свернули с аллеи спального района на бульвар, ведущий на восток. Жаркий летний ветер, который после прочесывания деревьев был немного мягким и прохладным, заставлял шелестеть листья.

Не услышав ответа в течение долгого времени, Цю Чжэньян улыбнулся и озорно подмигнул.

«Потому что ты мой друг. Я уже говорил - я хочу дружить с тобой, понятно?»

Лин Му слегка опустил голову. Он не знал, что сказать, и просто молча пошёл следом за Цю Чжэньяном.

<http://bllate.org/book/15167/1340368>